

Учебно-профессиональные мотивы первокурсников-психологов в современных условиях

<https://doi.org/10.31483/r-168451>

УДК 378.14:005.32

Чемет Е. В.^{1, 2, а}, Медина Бракамонте Н. А.^{2, б}¹Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи г. Мариуполь, Российская Федерация.²Санкт-Петербургский государственный университет г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.^а <https://orcid.org/0009-0009-0706-3710>, e-mail: e.chemet@mgumariupol.ru^б <https://orcid.org/0000-0002-0563-4542>, e-mail: mbna@yandex.ru

Резюме. Работа посвящена исследованию учебно-профессиональных мотивов студентов первого курса специальности «Психология», проживающих и обучающихся в разных социокультурных средах. Данное исследование обусловлено потребностью в изучении влияния внешних условий на формирование учебно-профессиональных мотивов студентов-первокурсников, поскольку этот процесс имеет ключевое значение для подготовки квалифицированных специалистов, готовых к вызовам рынка труда и современности. Согласно теории самодетерминации, факторами, влияющими на трансформацию профессиональных устремлений, выступают социальная взаимосвязь, академическая среда и опыт работы. Методологической основой исследования являются теории мотивов Е. П. Ильина, А. Н. Леонтьева, теория мотивации достижения Дж. Аткинсона, теория мотивации А. Маслоу и результаты современных научных работ. В исследовании, направленном на изучение мотивов первокурсников, приняли участие 88 обучающихся из Мариуполя и 76 обучающихся из Санкт-Петербурга. Для обработки результатов исследования применялись качественные и количественные методы, в частности производился расчет коэффициента Колмогорова-Смирнова и U-критерия Манна-Уитни. У первокурсников-психологов, обучающихся в разных регионах, выявлены статистически значимые различия в мотивах учебной деятельности. В мариупольской выборке обнаружен выход на лидирующие позиции мотива творческой самореализации наряду с профессиональным мотивом и отсутствие мотива престижа, в то время как в Санкт-Петербургской выборке на первом и втором местах оказались профессиональный и социальный мотивы к обучению при отсутствии выраженных мотивов к творческой самореализации и учебно-познавательной деятельности как таковой. Проведенное пилотажное исследование показало необходимость продолжения работы. Это позволит в дальнейшем разработать рекомендации для преподавателей высших учебных заведений по организации учебного процесса с целью формирования учебно-профессиональной мотивации будущих специалистов и ее учета при проектировании содержания образования и сопровождении учебного процесса.

Ключевые слова: мотивация, профессиональная деятельность, личность, мотив, боевые действия, современные условия, будущие психологи.

Для цитирования: Чемет Е. В. Учебно-профессиональные мотивы первокурсников-психологов в современных условиях / Е. В. Чемет, Н. А. Медина Бракамонте // Развитие образования. 2026. Т. 9, № 3. С. 80-88. DOI 10.31483/r-168451. EDN SAAICR.

Research Article

Educational and Professional Motives of First-Year Psychology Students in Modern Conditions

Elena V. Chemet^{1, 2, а}, Natalia A. Medina Bracamonte^{2, б} ¹Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi Mariupol, Russian Federation. ²St. Petersburg State University St. Petersburg, Russian Federation.^а <https://orcid.org/0009-0009-0706-3710>, e-mail: e.chemet@mgumariupol.ru^б <https://orcid.org/0000-0002-0563-4542>, e-mail: mbna@yandex.ru

Abstract. This work is devoted to the study of the educational and professional motives of first-year students majoring in Psychology who live and study in different sociocultural environments. This research is driven by the need to study the influence of external conditions on the formation of educational and professional motives in first-year students, since this process is of key importance for training qualified specialists prepared for the challenges of the labor market and of modernity. According to self-determination theory, the factors influencing the transformation of professional aspirations are social relatedness, the academic environment, and work experience. The methodological framework of the research comprises the theories of motives developed by E. P. Ilyin and A. N. Leontiev, J. Atkinson's achievement motivation theory, A. Maslow's motivation theory, and the results of contemporary scholarly work. The study, aimed at examining the motives of first-year students, involved 88 students from Mariupol and 76 students from Saint Petersburg. Qualitative and quantitative methods were used to process the research results, in particular, the calculation of the Kolmogorov-Smirnov coefficient and the Mann-Whitney U test. Statistically significant differences in the motives for academic activity were found among first-year psychology students studying in different regions. In the Mariupol sample, the motive of creative self-realization, along with the professional motive, was found to occupy a leading position, while the prestige motive was absent; in the Saint Petersburg sample, by contrast, professional and social motives for learning ranked first and second, with no pronounced motives for creative self-realization or learning-cognitive activity as such. The conducted pilot study demonstrated the need for further research. This will subsequently allow for the development of recommendations for higher education teachers on organizing the educational process in order to foster the educational and professional motivation of future specialists and to take it into account when designing curriculum content and supporting the educational process.

Keywords: motivation, personality, motive, professional activity, military operations, modern conditions, future psychologists.

For citation: Chemet E. V., & Medina Bracamonte N. A. (2026). Educational and Professional Motives of First-Year Psychology Students in Modern Conditions. *Development of education*, 9(3), 80-88. EDN: SAAICR. <https://doi.org/10.31483/r-168451>

Пёрремёш курсра вёренекен психологсен вёренүпе профессии туртәмәсем

Чемет Е. В.^{1,2, а}, Медина Бракамонте Н. А.^{2, б}

¹А.И. Куинджи ячеллэ Мариуполь патшалх университетчэ
Мариуполь хули, Раçсей Федерацийё.

²Санкт-Петербург патшалх университетчэ
Санкт-Петербург хули, Раçсей Федерацийё.

^а <https://orcid.org/0009-0009-0706-3710>, e-mail: e.chemet@mgumariupol.ru

^б <https://orcid.org/0000-0002-0563-4542>, e-mail: mbna@yandex.ru

Аннотаци. Ку ёсре тёрлэ социокультура талккәшәнче пурәнакан тата вёренекен «Психологи» специальносне алла илекен пёрремёш курс студентчәсен вёренүпе профессии туртәмәсене тишкернө. Сак тәпчев пёрремёш курсра вёренекен студентсен вёренүпе профессии туртәмәсене йөркелес ёсе тулашри условисем мәнле витәм кўнине тәпчәмәллипе сыхәннә, мәншән тесен сак процесс ёс рынокёпе хальхи самана ыйтәвәсене квалификациллә хәтәр специалистсене хәтәрлес ёсре пысак пәлтерәшлә. Самодетерминаци (сын нима пәхмасәр хәйән тыткаларәшне, тәлләвәсене, ёс меләсене хәй пәләртма пултарни) теорияёпе киләшүллән, профессии туртәмәсене улаштаракан тәп сәлтавсем шутне социаллә сыхәнү, вёренү талккәшә тата ёслев опычә кәреççә. А. Н. Леонтьева Е. П. Ильинән сәлтавсен (туртәмсен) теорияё, Дж. Аткинсонән ситәнү сәлтавәсен теорияё, А. Маслоун сәлтавләх теорияё тата хальхи аслалх ёсәсен ситәнәвәсем тәпчәвән меслетләх никәсне йөркеләççә. Пёрремёш курсра вёренекенсен сәлтавәсене пәлес тәлләвлә тәпчәве Мариупольтен 88 тата Санкт-Петербургран 76 вёренекен хутшәннә. Тәпчәв кәтартәвәсене пәтәмлетме пахаләх тата шут месләчәсемпе усә курнә, тәсләхрен, Колмогоров-Смирнов коэффициентне тата Манн-Уитни U-критерине шутланә. Тёрлэ регионта психолога вёренекен пёрремёш курс студентчәсен вёренү сәлтавәсенче статистика тәләшәнчән пәлтерәшлә уйрәмләхсем пәләрнә. Мариуполь студентчәсем хушшинче пултарулах тәләшәнчән пәләрәс тата профессие алла илес сәлтавсем (туртәмсем) малти вырәнсенче тәраççә, престиж, чап-сум сәлтавә вара пәләрман. Санкт-Петербург студентчәсен вара пёрремёш вырәнә – профессии тата общество сәлтавәсем, пултарулахра пәләрәс тата вёренес, ытларах пәлес сәлтавсем пәләрәсх каймаççә. Сак малашне аслә вёренү заведениёсен преподавателәсем валли вёренү процесне йөркеләмәлли сәнүсем хәтәрләме май парә. Вәсене пулас специалистсен вёренес тата профессие алла илес сәлтавәсене аталантарма тата вёренү содержание проекланә тата вёренү процесне сәнәса пынә чухне шута илме май пулә.

Тәп сәмахсем: личность, сәлтавләх, сәлтав, хальхи условисем, сәпәçу, профессии ёсә, пулас психологсем.

Цитатәлама: Чемет Е. В. Пёрремёш курсра вёренекен психологсен вёренүпе профессии туртәмәсем / Е. В. Чемет, Н. А. Медина Бракамонте // Вёренү аталанәвә. 2026. Т. 9, № 3. С. 80-88. DOI 10.31483/r-168451. EDN SAAICR.

Введение

Анализ учебно-профессиональной мотивации студентов позволяет выявить актуальные проблемы и сформулировать задачи высшего образования. Мотивы, определяющие потребности, направленность образовательного процесса студентов и их профессионализацию в процессе обучения в вузе, проанализированы многочисленными отечественными исследователями (Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев, Г. И. Щукина, А. Н. Печников, Г. А. Мухина, В. А. Якунин, Е. П. Ильин и др.). На сегодняшний день это направление не утратило актуальности, и над ним продолжают работать как исследователи, так и практики. В частности, внимание уделено ценностно-мотивационным компонентам в структуре профессиональной направленности будущих психологов [Бубнова, Рерке, 2022], а также специфике учебной и профессиональной мотивации студентов – будущих педагогов с разным локусом контроля [Востоква, Дворникова, 2024]. Отдельным предметом анализа стала мотивация к обучению в вузе у студентов-психологов, получающих образование на бюджетной и договорной основе¹. Помимо этого, изучались феномен выгорания и его взаимосвязь с академической мотивацией студентов [Койфман, Гаузер, 2022], рефлексивное

отношение к профессии студентов-психологов с разными типами мотивации [Усольцева, Втюрина, Дейчман, 2023], взаимосвязь академической прокрастинации и учебной мотивации у студентов на начальном этапе обучения [Никулина, Гуляева, Канцыба, 2023], а также мотивация будущих педагогов-психологов в контексте их профессиональной подготовки в высших учебных заведениях [Печенкина, Петров, 2021], наряду с рядом других вопросов.

Мотивы профессиональной деятельности формируются в период обучения в вузе, важнейшим компонентом которого является внутренняя мотивация к учебной деятельности. Ее наличие у обучающихся служит основой для овладения практическими умениями, необходимыми для осуществления в будущем профессиональной деятельности². По мнению О. А. Мусатовой, учебно-профессиональная мотивация является одним из элементов, не только определяющих формирование и становление личности профессионала в период обучения в вузе, но и влияющих на степень его успешности, отношение к профессии и потребность в достижении профессионального успеха³.

² Швецова, В. А. Особенности профессионального самосознания современных студентов / В. А. Швецова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 6. – С. 194-199. – EDN PQKVON.

³ Мусатова, О. А. Мотивация абитуриентов образовательных учреждений МВД России / О. А. Мусатова // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 4. – С. 74-77. – EDN NYISCT.

¹ Капустина, Т. В. Мотивация к обучению в вузе у студентов специальности клиническая психология, обучающихся на бюджетной и договорной основах / Т. В. Капустина, Д. С. Люкшина, В. В. Урядова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2018. – № 4(23). – С. 39-42. – EDN POURHB.

Ставшие классическими научные работы отечественных и зарубежных ученых посвящены изучению мотивации, направленности деятельности. Е. П. Ильин интерпретирует мотивацию личности «как совокупность мотивов, ее составляющих»⁴, А. Н. Леонтьев – «как процесс действия мотивов и как механизм, который определяет возникновение, направление и способ реализации конкретных видов деятельности»⁵. В теории деятельности А. Н. Леонтьев отмечает, что «мотив, отражая предмет потребности, определяет то, ради чего осуществляется деятельность, наделяет ее смыслом»⁶. По его мнению, проблема мотивации тяжело поддается систематизации из-за различий в понятиях, связанных с термином «мотив». Эта неопределенность создает сложности в понимании и анализе мотивации, что подтверждает значимость ясности и систематики в данной области.

А. А. Реан дает следующее определение мотива: «...внутреннее побуждение человека к данной деятельности, связанное с удовлетворением определенной потребности. При этом будем считать, что в качестве мотивов могут быть и идеалы, интересы личности, убеждения, социальные установки, ценности. Однако вместе с тем мы полагаем, что за всеми этими причинами все равно стоят потребности личности во всем их многообразии (от витальных, биологических до высших, социальных)»⁷.

Анализируя работы зарубежных ученых, Е. Н. Арбузова выделяет два подхода к мотивации: персонологический подход (А. Маслоу, Х. Мюррей) и динамический подход (М. Вебер, К. Изард, У. Джеймс)⁸. В работах Дж. Аткинсона, А. Маслоу, Х. Мюррея мотивация понимается как совокупность определенных стимулов, влияющих на профессиональный выбор и успешное выполнение производственных задач. Она включает в себя внутренние и внешние факторы, подталкивающие индивида к действиям, направленным на реализацию важных для него целей в рамках выбранной профессии. Эти движущие силы определяют стремление человека к достижению значимых результатов в своей деятельности. К. Изард приводит иное определение мотива с опорой на теорию эмоций: «Интерес играет исключительно важную мотивационную роль в формировании и развитии навыков, умений и интеллекта. Интерес – единственная мотивация, которая обеспечивает работоспособность человека. Кроме того, он насущно необходим для творчества. Интерес – нечто иное и нечто большее, чем внимание»⁹.

Несмотря на большое количество исследований, отсутствует единая точка зрения на конструкт «мотив». Большинство современных психологов-иссле-

дователей сходятся на том, что мотив – это либо цель (предмет), либо намерение, либо потребность, либо свойство личности, либо ее состояние. В настоящем исследовании в качестве базовой основы принято определение мотива, данное А. А. Реаном.

В современных исследованиях встречается комплексный подход к определению мотивационной сферы личности, к которой относят множественность, структурность, иерархичность, силу, устойчивость мотивов, их определенность и динамичность¹⁰.

В. А. Бирюлин в диссертационном исследовании пришел к выводу, что у студентов в период обучения образуется мотивационная сфера, состоящая из трех уровней: 1) образовательные мотивы, определяющие стремление к получению знаний; 2) учебно-профессиональные мотивы, детерминирующие готовность к профессиональному обучению как этапу профессионализации; 3) узколичностные мотивы, связанные с достижением социального успеха и уклонением от неудач в пространстве социальных нормативов, выступающих в качестве основания для социального сравнения¹¹.

Эффективная мотивация студентов способствует не только успешному обучению, но и подготовке квалифицированных специалистов, готовых к вызовам современного рынка труда. В. Н. Сосницкий, Н. И. Потанин, А. А. Нежданова в своей работе ссылаются на результаты исследования, проведенного В. А. Якуниным и Н. И. Мешковым, которые пришли к выводу, что «сильные» и «слабые» студенты обладают определенными силой, качеством и типом мотивации учебной деятельности. Сильные студенты обладают внутренней мотивацией: для них важно освоить профессию на высоком уровне, получить прочные профессиональные знания и практические умения. У слабых студентов преобладают внешние, ситуативные мотивы: для них имеет важное значение получение стипендии, избежание наказания и осуждения за плохую учебу¹².

Важным аспектом изучения учебной мотивации студентов является целесообразность ее рассмотрения относительно их образа жизни и особенностей социокультурной среды. Различные изменения социально-экономического и политического характера оказывают воздействие на студентов, предопределяя специфику формирования не только ценностей, но и мотивов. Образовательная деятельность осуществляется не обособленно, а в социокультурных условиях, характерных для конкретного региона. Являясь подсистемой общей социокультурной системы, она интегрирует в себя как экзогенные, так и эндогенные детерминанты, которые определяют ее структуру, функционирование и динамику развития.

⁴ Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб: Питер, 2011. – 508 с.

⁵ Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций / А. Н. Леонтьев. – М.: Издательство Московского университета. 1971. – 38 с.

⁶ Там же.

⁷ Реан, А. А. Психология изучения личности / А. А. Реан. – СПб: Изд-во Михайлова В. А., 1999. – 288 с.

⁸ Арбузова, Е. Н. Феноменологические аспекты исследования мотивации в отечественной и зарубежной психологии / Е. Н. Арбузова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 1(41). – С. 176-181. – EDN KPASKL.

⁹ Изард, К. Э. Психология эмоций (Серия «Мастера психологии») / пер. с англ. – Питер, 1999. – 460 с.

¹⁰ Мирошниченко, С. Е. Особенности изучения мотивационной сферы личности / С. Е. Мирошниченко // Экономика и социум. – 2021. – № 1-2(80). – С. 236-240. – EDN TRYCMX.

¹¹ Бирюлин, В. А. Особенности мотивационной сферы будущих учителей и психологов: специальность 19.00.07 «Педагогическая психология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Бирюлин Владимир Андреевич. – Самара, 2007. – 24 с. – EDN NIQWXR.

¹² Сосницкий, В. Н. Анализ связи мотивационной сферы опросника Т. И. Ильиной с успеваемостью студентов / В. Н. Сосницкий, Н. И. Потанин, А. А. Нежданова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2015. – № 1. – С. 87-92. – EDN TSGJVB.

Рассмотрим специфику социокультурной среды сравниваемых в исследовании регионов, выступающую в качестве макросистемного фактора формирования мотивационной сферы личности. Санкт-Петербург представляет собой классический постиндустриальный мегаполис со сверхнасыщенной, диверсифицированной образовательной и культурной инфраструктурой. Для данной среды характерны непрерывность и стабильность институциональных процессов, очный формат функционирования образовательных организаций всех уровней, а также избыточность социокультурных стимулов (доступ к ведущим музейным, театральным и библиотечным фондам). Обучение в таком пространстве открывает широкие возможности для академической мобильности, ранней интеграции в профессиональные сообщества и участия в масштабных коммуникативных площадках (форумах, конференциях), что естественным образом актуализирует у студентов социальные и престижные мотивы. Мариуполь в исследуемый период (2023–2025 гг.) находится в фазе интенсивного инфраструктурного и социально-экономического восстановления после масштабных боевых действий 2022 года. Данный регион характеризуется глубоким демографическим и гуманитарным кризисом в недавнем прошлом, повлекшим за собой вынужденную трансформацию всех социальных институтов. В частности, система высшего образования (на примере ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А. И. Куинджи») была вынуждена временно адаптироваться к дистанционному и смешанному форматам обучения. В этих специфических условиях образовательный процесс приобретает для студенческой молодежи особую ценность, выступая не только средством профессионализации, но и ключевым фактором нормализации жизнедеятельности, личностной стабилизации и преодоления последствий психотравмирующего опыта.

Цель данного исследования – провести сравнительный анализ учебно-профессиональных мотивов на начальном этапе обучения будущих психологов Мариупольского государственного университета имени А. И. Куинджи (МГУ им. А. И. Куинджи) и Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), проживающих в разных социокультурных средах. Предмет исследования – различия учебно-профессиональных мотивов первокурсников-психологов, проживающих в разных социокультурных средах. Объект исследования – учебно-профессиональные мотивы первокурсников-психологов.

Научная гипотеза исследования опирается на положения теории самодетерминации и заключается в предположении о том, что специфика макросоциума и актуальный жизненный контекст первокурсников (включая опыт переживания экстремальных ситуаций) выступают ведущими факторами дифференциации их учебной мотивации. В частности, предполагается, что у студентов, проживающих в условиях посткризисного восстановления региона, будет преобладать экзистенциально и личностно ориентированная мотивация (мотивы творческой самореализации), в то время как у студентов стабильного мегаполиса доминирующими окажутся праг-

матические и институциональные стимулы (профессиональные, социальные и престижные мотивы).

Материал и методы исследования

Пилотажное исследование проводилось в очном формате в течение 2023–2024 и 2024–2025 учебных годов.

В исследовании приняли участие 88 обучающихся 1-го курса бакалавриата по направлению подготовки «Психология» МГУ им. А.И. Куинджи (далее – выборка 1) и 76 обучающихся 1-го курса бакалавриата по направлению «Психология» СПбГУ (далее – выборка 2). В составе первой выборки 86% респондентов – женщины и 14% – мужчины в возрасте от 17 до 24 лет ($M = 18$ лет). В составе второй выборки 86% респондентов – женщины и 14% – мужчины в возрасте от 17 до 24 лет ($M = 19$ лет).

Для проведения исследования была использована методика диагностики учебной мотивации студентов А. А. Реана и В. А. Якунина в модификации Н. Ц. Бадмаевой. Выбор методики основан на том, что она представляет собой анонимный опрос, который дает возможность использования на массовых выборках по сравнению с проективными методиками, применяемыми в индивидуальной диагностике для исследования мотивации, и позволяет значительно сэкономить время проведения исследования¹³.

В качестве методов исследования использовался качественный и количественный анализ для сравнения эмпирической и теоретической функций распределения (критерий Колмогорова-Смирнова), а также сравнение мотивов в обеих выборках (U-критерий Манна-Уитни). Статистическая обработка результатов выполнена с применением программы IBM SPSS Statistics 23.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования у студентов были выявлены преобладающие мотивы, а также выделены мотивационные комплексы, состоящие из двух или трех мотивов, которым они присвоили максимальные значения. Результаты исследования представлены на рис. 1.

По результатам диагностики, проведенной среди испытуемых выборки 2, у 54% обучающихся преобладающим является профессиональный мотив (рис. 2). Полученный результат может свидетельствовать о наличии у обучающихся стремления к освоению компетенций и знаний, необходимых для конкретной профессиональной сферы, а также достижения уровня квалифицированного специалиста. Возможно, такой результат связан с тем, что Санкт-Петербург является крупным мегаполисом с развитой инфраструктурой и большим числом предприятий и организаций.

Выход социального мотива на второе место у студентов СПбГУ, вероятно, указывает на потребность студентов развиваться в личностном плане, соблюдая традиции и обычаи общества. Применительно к учебной деятельности наличие этого мотива у первокурсников способствует стремлению к совместной деятельности, взаимному влиянию и эффективному взаимодействию с однокурсниками и преподавателями.

¹³ Бадмаева, Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей / Н. Ц. Бадмаева; Федер. агентство по образованию, Вост.-Сиб. гос. технол. ун-т. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2005. – 203 с. – ISBN 5-89230-193-1. – EDN QXOALP.

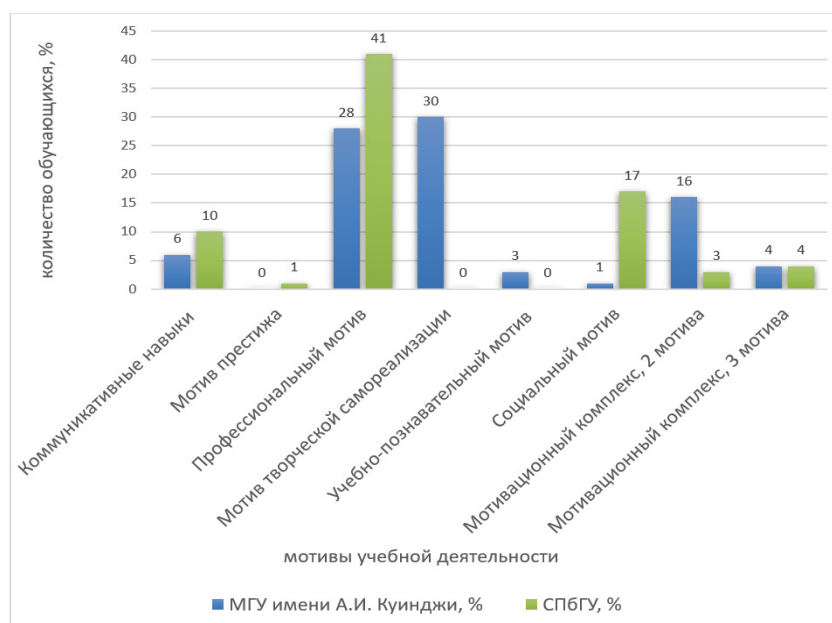

Рис. 1. Результаты исследования мотивов в двух выборках по методике диагностики учебной мотивации студентов А. А. Реана и В. А. Якунина в модификации Н. Ц. Бадмаевой

Fig. 1. Results of the study of motives in two samples using the methodology for diagnosing student academic motivation by A. A. Rean and V. A. Yakunin, as modified by N. Ts. Badmaeva

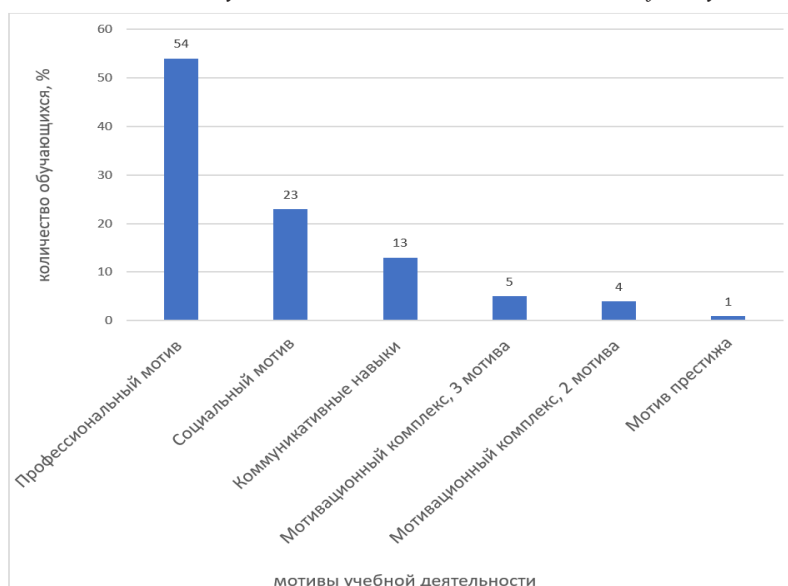

Рис. 2. Результаты исследования мотивов в выборке 2 по методике диагностики учебной мотивации студентов А. А. Реана и В. А. Якунина в модификации Н. Ц. Бадмаевой

Fig. 2. Results of the study of motives in sample 2 using the methodology for diagnosing student academic motivation by A. A. Rean and V. A. Yakunin, as modified by N. Ts. Badmaeva

Таблица 1. Результаты расчета критерия Колмогорова-Смирнова для выборки 2

Table 1. Results of the calculation of the Kolmogorov-Smirnov test for sample 2

Мотивы	СПбГУ	
	Статистика критерия, D	Асимптотическое значение, p
Коммуникативные навыки	0,142	0,200
Мотив избегания	0,142	0,200
Мотив престижа	0,211	0,200
Профессиональный мотив	0,198	0,200
Мотив творческой самореализации	—	—
Учебно-познавательный мотив	0,069	0,200
Социальный мотив	0,128	0,200

Третий по частоте выбора мотив по шкале «Коммуникативные навыки», возможно, является показателем желания студентов-первокурсников адаптироваться в социуме, устанавливать связи, налаживать контакты с яркими личностями. Такой результат по двум шкалам, может быть, связан с тем, что город является платформой для проведения масштабных мероприятий различной тематики и направленности (форумов, конференций и т. д.). Существенным фактором также является функционирование в городе вузов различного профиля, что значительно расширяет круг возможностей для абитуриентов при поступлении и студентов при обучении.

У 4% испытуемых выборки 2 выявлено наличие мотивационных комплексов, состоящих из таких комбинаций двух мотивов, как:

- профессиональный мотив и мотив престижа;
- коммуникативные навыки и социальный мотив;
- профессиональный мотив и социальный мотив.

У 5% испытуемых этой же выборки выявлено наличие мотивационных комплексов, в состав которых входят по три мотива в разных комбинациях:

- коммуникативные навыки, профессиональный мотив и учебно-познавательный мотив;
- коммуникативные навыки, мотив избегания и социальный мотив;
- коммуникативные навыки, профессиональный мотив и социальный мотив.

Наличие мотивационных комплексов, состоящих из комбинации двух или трех мотивов, может быть детерминировано многоплановой системой потребностей личности, а также воздействием социокультурных факторов. Обращает на себя внимание то, что мотивационные комплексы состоят из преобладающих мотивов в разной комбинации с другими мотивами.

Расчет критерия Колмогорова-Смирнова показал, что распределение данных по всем шкалам мотивов учебной деятельности студентов из Санкт-Петербурга не подчиняется закону нормального распределения, за исключением шкалы «Учебно-познавательные мотивы» (уровень значимости $\alpha = 0,05$; таблица 1).

По результатам диагностики, проведенной в МГУ им. А. И. Куинджи, у психологов-первокурсников преобладают два мотива: мотив творческой самореализа-

ции (34%) и профессиональный мотив (32%). Выход на лидирующие позиции этих мотивов (рис. 3) у студентов выборки 1, возможно, связан с их желанием решить с помощью психологии многочисленные проблемы, появившиеся в результате пережитых активных боевых действий.

У 18% испытуемых выборки 1 выявлено наличие мотивационных комплексов, состоящих из таких комбинаций двух мотивов, как:

- профессиональный мотив и мотив творческой самореализации;
- коммуникативные навыки и мотив творческой самореализации;
- профессиональный мотив и учебно-познавательный мотив.

У 5% испытуемых этой же выборки выявлено наличие мотивационных комплексов, в состав которых входят три мотива:

- мотив престижа, профессиональный мотив и мотив творческой самореализации;
- коммуникативные навыки, мотив творческой самореализации и профессиональный мотив;

Ц – профессиональный мотив, мотив творческой самореализации и учебно-познавательный мотив.

Расчет критерия Колмогорова-Смирнова показал, что распределение данных по всем шкалам мотивов учебной деятельности студентов из Мариуполя не подчиняется закону нормального распределения (уровень значимости $\alpha = 0,05$; таблица 2).

Данные по всем шкалам мотивов учебной деятельности в двух выборках университетов имеют значимые статистические различия. Возможно, причиной таких результатов является преобладание в ответах по шкалам мотивов учебной деятельности низких или высоких баллов. Так, в выборке 2 низкие баллы преобладают в шкалах «Мотив избегания» и «Мотив престижа». В выборке 1 низкие баллы преобладают в шкале «Мотив избегания», а высокие баллы – в шкалах «Профессиональный мотив» и «Мотив творческой самореализации».

Расчет U-критерия Манна-Уитни показал статистически значимые различия между выборками по четырем шкалам (таблица 3).

Таблица 2. Результаты расчета критерия Колмогорова-Смирнова для выборки 1

Table 2. Results of the calculation of the Kolmogorov-Smirnov test for sample 1

Мотивы	МГУ им. А.И. Куинджи	
	Статистика критерия, D	Асимптотическое значение, p
Коммуникативные навыки	2,549e-4	0,139
Мотив избегания	0,025	0,102
Мотив престижа	0,031	0,100
Профессиональный мотив	9,634e-9	0,194
Мотив творческой самореализации	3,067e-8	0,189
Учебно-познавательный мотив	0,007	0,114
Социальный мотив	5,948e-4	0,133

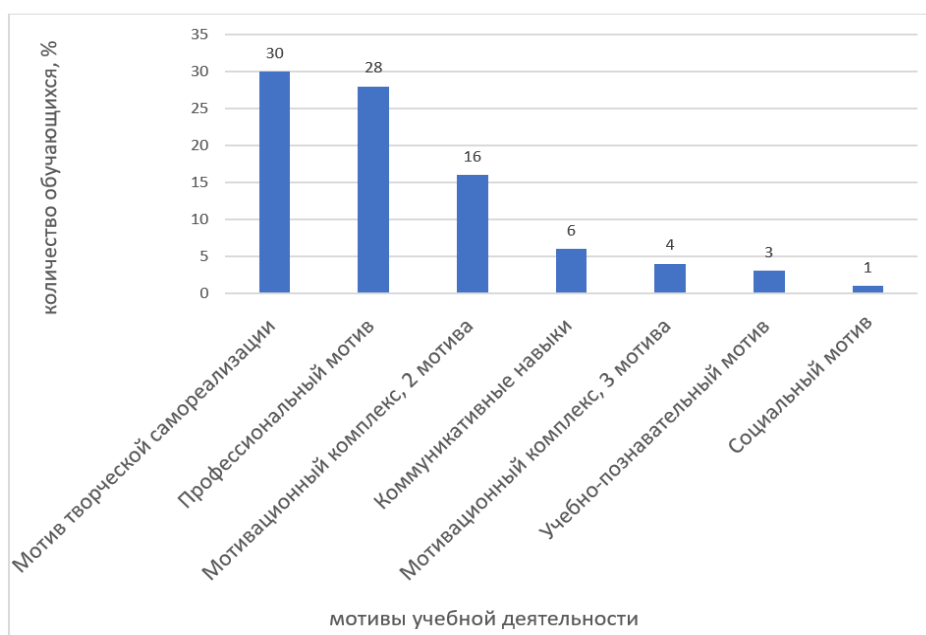

Рис. 3. Результаты исследования мотивов в выборке 1 по методике диагностики учебной мотивации студентов А. А. Реана и В. А. Якунина в модификации Н. Ц. Бадмаевой

Fig. 3. Results of the study of motives in sample 1 using the methodology for diagnosing student academic motivation by A. A. Rean and V. A. Yakunin, as modified by N. Ts. Badmaeva

Таблица 3. Результаты расчета U-критерия Манна-Уитни в двух выборках

Table 3. Results of the calculation of the Mann-Whitney U-test in two samples

Мотив	Значение U-критерия Манна-Уитни		Решение
	Стандартизированная статистика критерия	Асимптотическое значение	
Коммуникативный мотив	3,594	0,000	Различия между выборками статистически значимы
Мотив избегания	1,036	0,300	Различия между выборками статистически незначимы
Мотив престижа	5,869	0,000	Различия между выборками статистически значимы
Профессиональный мотив	2,369	0,018	Различия между выборками статистически значимы
Мотив творческой самореализации	-	-	Расчет нецелесообразен*
Учебно-познавательный мотив	6,280	0,000	Различия между выборками статистически значимы
Социальный мотив	-1,711	0,087	Различия между выборками статистически незначимы

*Примечание: статистическое сравнение по шкале «Мотив творческой самореализации» с помощью U-критерия Манна-Уитни нецелесообразно ввиду отсутствия вариативности признака (нулевой дисперсии) в выборке 2, где выраженность данного мотива составила 0%. Выявленное различие между выборками носит абсолютный характер и фиксируется на качественном уровне анализа.

Выявленные различия в выборках по шкалам «Коммуникативные навыки», «Мотив престижа», «Профессиональный мотив» и «Учебно-познавательный мотив» могут быть обусловлены особенностями среды, в которой проживают и обучаются студенты-первокурсники. Отсутствие различий в выборках по шкалам «Социальный мотив» и «Мотив избегания» может объясняться тем, что для студентов обеих выборок имеет значение удовлетворение потребностей, связанных с социальной коммуникацией, а также стремление к минимизации рисков и потенциально травмирующих событий.

Невозможность корректного математического расчета U-критерия Манна-Уитни по шкале творческой самореализации обусловлена спецификой эмпирических данных: в выборке 2 данный мотив не зафиксирован ни у одного из респондентов, что сводит внутригрупповую дисперсию к нулю. Данный факт сам по себе является ключевым качественным результатом сравнительного анализа, указывающим на принципиальное (полярное) различие в структуре доминирующих побуждений первокурсников двух регионов.

Выводы

Результаты проведенного пилотажного исследования подтвердили актуальность дальнейшего изучения данной проблематики: у студентов первого курса специальности «Психология» МГУ им. А. И. Куинджи и СПбГУ выявлены различия по шкалам мотивов учебной деятельности. С целью понимания причин выявленных различий необходимо провести более углубленное исследование среди студентов-первокурсников двух университетов, приступивших к обучению в 2025–2026 учебном году, проанализировать динамику изменений мотивов учебной деятельности, а также провести исследование среди студентов старших курсов.

Анализ современных научных трудов и проведенных исследований учебной мотивации первокурсников-психологов показал важность определения преобладающих мотивов учебной деятельности в современных условиях для выстраивания образовательной деятельности и сопровождения учебного процесса в вузе.

Список литературы

Бубнова И. С., Рерке В. И. Ценностно-мотивационные компоненты в структуре профессиональной направленности будущих психологов // Педагогический ИМИДЖ. 2022. Том 16. № 1 (54). С. 87-101. DOI [10.32343/2409-5052-2022-16-1-87-101](https://doi.org/10.32343/2409-5052-2022-16-1-87-101). EDN [HPCWHA](https://www.edn.ru/HPCWHA)

Востокова Ю. И., Дворникова И. Н. Особенности учебно-профессиональной мотивации студентов – будущих педагогов с разным локусом контроля // Вестник практической психологии образования. 2024. Том 21. № 3. С. 14-21. DOI [10.17759/bppe.2024210302](https://doi.org/10.17759/bppe.2024210302). EDN [HOWWRW](https://www.edn.ru/HOWWRW)

Койфман А. Я., Гаузер А. Э. Связь академической мотивации и выгорания у студентов российских и азербайджанских вузов // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 5. С. 21-33. DOI [10.17759/pse.2022270502](https://doi.org/10.17759/pse.2022270502). EDN [KJTUDY](https://www.edn.ru/KJTUDY)

Никулина Т. И., Гуляева А. И., Канцыба В. А. Взаимосвязь академической прокрастинации и учебной мотивации у студентов на начальном этапе обучения в вузе // Baikal research journal. 2023. Том 14. № 2. С. 645-654. DOI [10.17150/2411-6262.2023.14\(2\).645-654](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14(2).645-654). EDN [CKYDYR](https://www.edn.ru/CKYDYR)

Печенкина Т. И., Петров Е. В. Исследование мотивации будущих педагогов-психологов в контексте их профессиональной подготовки в высших учебных заведениях // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2021. Том 20. № 2 (159). С. 28-36. DOI [10.17922/2071-5323-2021-20-2-28-36](https://doi.org/10.17922/2071-5323-2021-20-2-28-36). EDN [LCUUHS](https://www.edn.ru/LCUUHS)

Усольцева В. В., Втюрина О. С., Дейчман Ю. Н. Рефлексивное отношение к профессии студентов-психологов с разными типами мотивации // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2023. № 3. С. 48-57. DOI [10.24147/2410-6364.2023.3.48-57](https://doi.org/10.24147/2410-6364.2023.3.48-57). EDN [SWDYDW](https://www.edn.ru/SWDYDW)

References

Bubnova, I. S., Rerke, V. I. (2022). Value and motivation components in the structure of the professional orientation of future psychologists. *Pedagogical IMAGE*, 16(1(54)), 87-101. EDN: [HPCWHA](https://www.edn.ru/HPCWHA). <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2022-16-1-87-101>

Vostokova, Ju. I., Dvornikova, I. N. (2024). Features of educational and professional motivation of students – future teachers with different locus of control. *Journal of practical psychology of education*, 21(3), 14-21. EDN: [HOWWRW](https://www.edn.ru/HOWWRW). <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210302>

Koyfman, A. Y., Hauser, A. E. (2022). Academic motivation in relation to burnout among Russian and Azerbaijani higher education students. *Psychological science and education*, 27(5), 21-33. EDN: [KJTUDY](https://www.edn.ru/KJTUDY). <https://doi.org/10.17759/pse.2022270502>

Nikulina, T. I., Gulyaeva, A. I., Kantsyba, V. A. (2023). Interrelation of academic procrastination and educational motivation of students at the initial stage of study at the university. *Baikal research journal*, 14(2), 645-654. EDN: [CKYDYR](https://www.edn.ru/CKYDYR). [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14\(2\).645-654](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14(2).645-654)

Pechenkina, T. I., Petrov, E. V. (2021). Study of the motivation of future educational psychologists in the context of their professional training in higher educational institutions. *Scientific notes of the Russian State Social University*, 20(2(159)), 28-36. EDN: [LCUUHS](https://www.edn.ru/LCUUHS). <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2021-20-2-28-36>

Usoltseva, V. V., Vtyurina, O. S., Deichman, Yu. N. (2023). Reflexive attitude to the profession of students studying in a psychological specialty with different types of motivation. *Herald of Omsk University. Series: Psychology*, 3, 48-57. EDN: [SWDYDW](https://www.edn.ru/SWDYDW). <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2023.3.48-57>

Информация об авторах

Чемет Елена Васильевна, старший преподаватель,
Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи,
г. Мариуполь, Российская Федерация.
соискатель,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0706-3710>, e-mail: e.chemet@mgumariupol.ru

Медина Бракамонте Наталья Анатольевна, кандидат педагогических наук,
доцент, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0563-4542>, ResearcherID: A-1311-2016,
e-mail: mbna@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.07.2026

Принята к публикации 11.09.2026

Опубликована 15.09.2026

Information about the authors

Elena V. Chemet, senior lecturer,
Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi,
Mariupol, Russian Federation.
degree seeking applicant,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0706-3710>, e-mail: e.chemet@mgumariupol.ru

Natalia A. Medina Bracamonte, Cand. Sci. (Ped.),
associate professor, associate professor,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0563-4542>, ResearcherID: A-1311-2016,
e-mail: mbna@yandex.ru

Received 5 July 2026

Accepted 11 September 2026

Published 15 September 2026

Авторсем çинчен пълтерни

Чемет Елена Васильевна, аслă преподавателĕ,
А.И. Куинджи ячĕллĕ Мариуполь патшалăх университетĕ,
Мариуполь хули, Раççей Федерацийĕ.
соискатель,
Санкт-Петербург патшалăх университетĕ,
Санкт-Петербург хули, Раççей Федерацийĕ.
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0706-3710>, e-mail: e.chemet@mgumariupol.ru

Медина Бракамонте Наталья Анатольевна, педагогика аслăлăхĕн кандидатĕ,
доцентĕ, доцентĕ,
Санкт-Петербург патшалăх университетĕ,
Санкт-Петербург хули, Раççей Федерацийĕ.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0563-4542>, ResearcherID: A-1311-2016,
e-mail: mbna@yandex.ru

Редакцияе çитнĕ 05.07.2026

Пичетлеме йышăннă 11.09.2026

Пичетленсе тухнă 15.09.2026